

произведения. Здесь мне особенно интересной кажется идея автора об «идеологическом раздвое эпохи», нашедшем свое отражение в мотиве борьбы за Сагоромо синтоистских богов и Будд.

Перейдем наконец непосредственно к тексту переведенных произведений. Их перевод выполнен безукоризненно, стиль повествования изящен, легок, занимателен. Прекрасный язык лишен нарочитой архаичности выражений, в то же время он великолепно передает атмосферу жизни придворного круга, реалии того времени, делая их понятными и доступными для современного читателя. Текст повестей насыщен поэтической лексикой, скрытыми поэтическими цитатами, в текст повести о Сагоромо включено двести шестнадцать танка, в небольшой по объему повести о Такамура — тридцать. Качество поэтических переводов не уступает прозаическим, все стихотворные цитаты прокомментированы в подробных примечаниях, при этом особо отметим, что переводчик не использует уже существующие русские переводы, а предпочитает (и очень успешно) давать свои. Удовольствие от чтения этих повестей во многом обусловлено их воздушным, увлекательным языком. Легкость пера переводчика создает иллюзию изящной простоты оригинального текста, который на самом деле представляет огромную трудность для перевода. Отменное качество перевода ставит их автора в ряд с лучшими представителями отечественной переводческой школы, такими, как А.Е. Глускина, В. Маркова и др.

Тонкое и умное предисловие, превосходящий слог переводчика только подтверждают незаурядность дара В. Сисаури как яркого исследователя и мастера перевода.

К.Г. Маранджян

Serikoff N. Arabic Medical Manuscripts of the Wellcome Library. A Descriptive Catalogue of the Haddad Collection (WMS Arabic 401–487). — Leiden, 2005. — XIII, 554 p., 5 ff. with ill. (Sir Henri Wellcome Asian Series, vol. 6).

Рецензируемый каталог — один из тех немногих, которые возрождают интерес к са-

мому жанру описания арабских рукописей. Он дает, в духе нашего времени, обязательный минимум — учитывая реальное уже наличие справочников — сведений о тексте сочинения в каждой отдельной рукописи и максимум информации — обо всем ином, что сопровождает в рукописи этот текст, не принадлежа ни автору сочинения, ни руке переписчика. Эта категория информации была редкой гостьей в каталогах предыдущего поколения. Но начиная с последней четверти минувшего столетия она стала занимать все больше места в каталогах арабских рукописей, превращая их в какой-то мере из чисто утилитарного жанра в род довольно увлекательной литературы по специальности.

Всем, кто занимается каталогизацией или пользуется в своей работе каталогами арабских рукописей, есть смысл внимательно познакомиться еще с одним вариантом.

Рецензируемый каталог появился на свет, как явствует из предисловия к нему (р. XI и 1–3), благодаря стечению ряда обстоятельств, которых оказалось, по счастью, достаточно, чтобы предпринять и осуществить такую трудоемкую и дорогостоящую работу. Этими обстоятельствами были: 1) неполное отражение старого фонда медицинских рукописей на арабском языке в каталоге Искандара¹ (с. 1); 2) приобретение в 1986 г. большой доли частного собрания Сами Ибрахима Хаддада², печатный каталог которого³ перестал соответствовать реальному местонахождению описанных в нем рукописей; 3) другие, спорадические, приобретения рукописей в течение 90-х годов. Необходимость в каталогизации этих поступлений соединилась с 4) обновленческими тенденциями в арабистической археографии (это еще одно обстоятельство в списке/перечне), и это привело составителя рецензируемого каталога (последний фактор в перечне) 5) к идее полной рекаталогизации арабских рукописей по ме-

¹ *Iskandar A.Z. A Catalogue of Arabic MSS on Medicine and Science in the Wellcome Historical Medical Library. L., 1967.*

² Ливанский врач и историк медицины (ум. в 1957 г.). О нем см.: с. 9–10. Его рукописное собрание состояло из 335 рукописей на 6 восточных языках (с. 9), 22 из них остались в семействе Хаддадов, 87 приобрел Институт Веллкома.

³ *Haddad F.S., Biesterfeldt H.H. فهرس المخطوطات الطبية العربية في مكتبة الدكتور سامي ابراهيم حداد. حلب، ١٩٨٤.*

дицине в данной библиотеке, учитывающей современные дескриптивные технологии и расширившиеся запросы науки на различную информацию, сохранившуюся в рукописных книгах. Нестандартное мышление, характерное для Н.И. Серикова, заранее вызывает интерес к опубликованному им каталогу, хотя медицинское содержание рукописей более привлекательно, может быть, для науки как таковой, а не для всех арабистов.

При такой узкой специализации каталога всех, кто работает с письменными арабскими памятниками, заинтересуют прежде всего способы решения в каталоге общих археографических задач. Можно предположить, что занимающихся арабской медициной больше устроит бы *систематический* каталог медицинских рукописей. Составитель был в состоянии сделать это (об этом говорит *предметно-систематический* указатель на с. 511, имеющий 14 рубрик), но остановился на *шифровом* (или *топографическом*) принципе организации каталога. Арабистов-«медиков» такое решение будет, возможно, задевать, так как рукописи одного и того же сочинения могут оказаться в разных частях каталога. Этого, однако, не случилось, так как дублетных сочинений в описанном собрании очень немного и все они, судя по шифрам, расставлены на полках друг за другом и так же описаны в каталоге. Только одно сочинение, представленное тремя списками, оказалось размещенным в трех местах (на топографических позициях 471, 475 и 487/2). Все же *предметно-систематический* указатель показывает, что систематический принцип построения каталога был в значительной мере подготовлен уже вполне подходящей для этого шифровкой рукописей и расстановкой их на полках. Принять его к исполнению помешали, возможно, те 15 сборников (или сборных рукописей), которые пришлось бы дробить между несколькими рубриками.

Обо всем этом в предисловии к каталогу не говорится, к сожалению. Но вопрос о выборе принципа организации каталога очень важен. Упомянутые 15 рукописей действительно несколько «мешают» чисто систематическому построению каталога, хотя система отсылок и указателей компенсировала бы возникающую из-за них негладкость. Но был бы и выигрыш. Дело в том, что *сборники* (несколько мелких произведений, переписанных одним переписчиком как единое целое) —

довольно распространенный тип рукописной книги в арабо-христианской рукописной традиции. В арабо-мусульманской традиции это очень редкий тип книги, здесь ему противостоят *сборные рукописи* (или конволюты), т.е. малолистажные рукописи, переписанные обычно разными переписчиками в разное время и собранные впоследствии их общим владельцем в единый том. Изучение обоих типов подчиняется разным методологиям, и поэтому в каталогах их желательно выделять в специальный раздел, чтобы они не затерялись среди обычных рукописей (при невозможности или нежелании делать это следует вводить указатель сборников и сборных рукописей). Этот просчет будет еще более заметен, когда выйдет из печати давно сделанный большой каталог арабо-христианских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, где в свое время именно Н.И. Сериков оказался причиной (тогда думалось — случайной), помешавшей авторам выделить *сборники*, одну из крупных особенностей арабо-христианской рукописной традиции, в специальный раздел.

87 рукописей, описанных в каталоге, покрывают собой переписческий период с конца XIII по XX в. и содержат более ста сочинений (см. предисловие, с. 10, и указатель названий сочинений на с. 500–503; 504–508). Указатель датированных рукописей (с. 497–499) позволяет определить, что 34 рукописи (39% описанных) имеют точные даты изготовления (самая старая — 1296 г. н.э., самая молодая — 1936 г.), остальные 53 датированы в каталоге приблизительно, с точностью до столетия (с XV по XX в.).

Каталог коллекции С.И. Хаддада — это лишь первая часть проекта (о его идее см. выше), для успешного осуществления которого мы усматриваем еще два благоприятных обстоятельства, или фактора, в добавление к четырем вышеназванным: 5) реальные научные ожидания новой информации и готовность, проявленная Н.И. Сериковым, пойти им навстречу. Пожелаем ему успеха! Последним фактором является 6) дружественная именная издательская серия «Sir Henri Wellcome Asian Series», которая опубликовала рецензируемый каталог.

Несколько небольших замечаний в заключение.

В каталоге нет прямого объяснения разницы в делении рукописи на несколько *texts*

(№ 425 и др.) или *parts* (№ 418 и др.). Сборник? Сборная рукопись? Очень витиевато описано это в предисловии (с. 3–4). На с. 97 и с. 449 (WMS Arabic 470) в «кодициологических мисцелланиях» напечатано со знаком вопроса: *اثر جديد عهده ايون (?)*; см. также: *Iskandar A.Z. A Catalogue of Arabic MSS on Medicine and Science in the Wellcome Historical Medical Library. L., 1967. P. 76, WMS. Or. 117, где то же самое названо «owner's stamp»*. Вероятно, это штемпель «Асар джадид `ухдат хумаюн» (*اثر جديد عهده همايون*). Алфавитный *указатель сочинений* (Appendix 5 на с. 504–508) содержит в общем алфавитном ряду атрибутированные и анонимные сочинения (названия с указанием автора или анонимности сочинения; 2-й текст из рукописи № 428 в указателе не отражен); неатрибутированные сочинения не выделены в отдельный ряд.

Ни в предисловии, ни при указателях составитель ни одним словом не объясняет принципы организации указателей. Он отчасти прав, потому что специалисты в конце концов разберутся и найдут то, что им нужно. Но им было бы небезынтересно узнать, почему выбрана та, а не другая поисковая система. Когда существуют альтернативные поисковые решения, нет другого способа провести «круглый стол» по такой теме, кроме накопления точек зрения тех, кому приходится упорядочивать большие объемы информации в форме указателей.

Вал.В. Полосин

История Османского государства, общества и цивилизации. Т. 1–2 / Под редакцией Э. Ихсаноглу; перевод с турецкого В.Б. Феоновой под редакцией М.С. Мейера. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. — Т. 1: XXXII+602 с. Т. 2: XXII+587 с.

Издательская фирма «Восточная литература», более полувека успешно осуществляющая издание востоковедной литературы, выпустила в свет двухтомную историю Османской империи, которую подготовил

как справочно-энциклопедическое издание коллектив крупных турецких историков. На протяжении десяти лет, прошедших после издания этой работы на турецком языке (1994–1998), ее перевод и публикация на арабском и английском языках показали высокий интерес научной общественности многих стран к труду турецких историков. В те же годы зашла речь о русском переводе этого фундаментального труда. Уже в 2001 г. профессор Экмеледдин Ихсаноглу, очевидный вдохновитель и организатор проекта, заявил о необходимости русского перевода этой книги. Заметим, что перевод этой работы турецких ученых и на ряд других европейских и восточных языков предопределен особенным интересом к истории Османской империи далеко за пределами современной Турции.

Османская империя как по характеру ее социальной структуры, государственной и военной организации, так и по многообразию населявших ее народов была одним из особенных явлений в мировой истории. Поэтому феномен этого государственного образования давно привлекает ученых, стремящихся наиболее полно воссоздать картину его исторического развития.

Историю Османской империи изучали и изучают ученые-туркологи во многих странах. И естественно, что труды ученых Турции постоянно привлекают особое внимание их коллег и читателей во всем мире. Полагаю, что рецензируемая работа группы известных турецких османистов встречена с большим интересом и российскими читателями, и учеными-османистами. В этой работе они найдут очень многое для понимания исторической судьбы Османского государства, так как в ней раскрываются особенности экономического и политического развития империи, ее культурного своеобразия.

Работа опирается на все многообразие исследований турецких историков за последние десятилетия. В отношении композиции и источниковедческой базы работа ассоциируется с замечательным многотомным трудом выдающегося турецкого историка И.Х. Узунчаршылы «Османская история», опубликованным более полувека назад, но до сих пор с благодарностью используемым в работе многими историками в Турции и за ее пределами. Конечно, авторы рецензируемого труда значительно превзошли работу патриарха